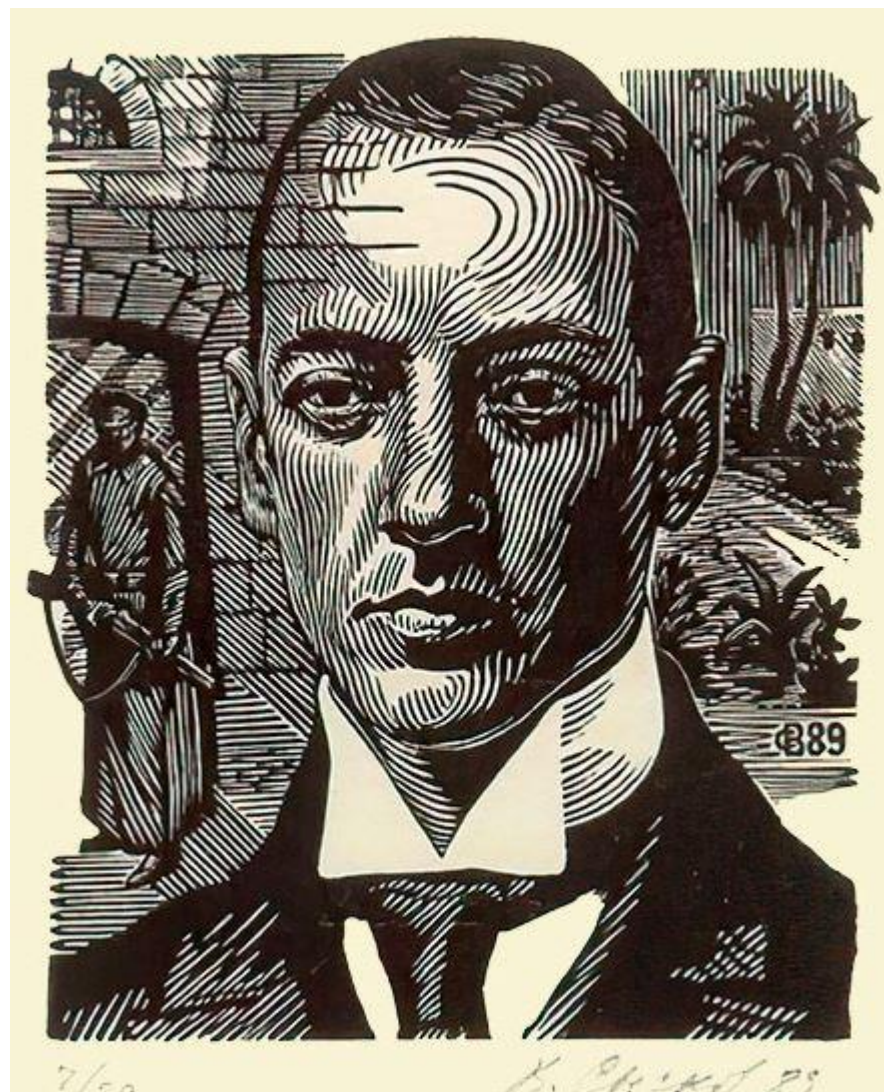

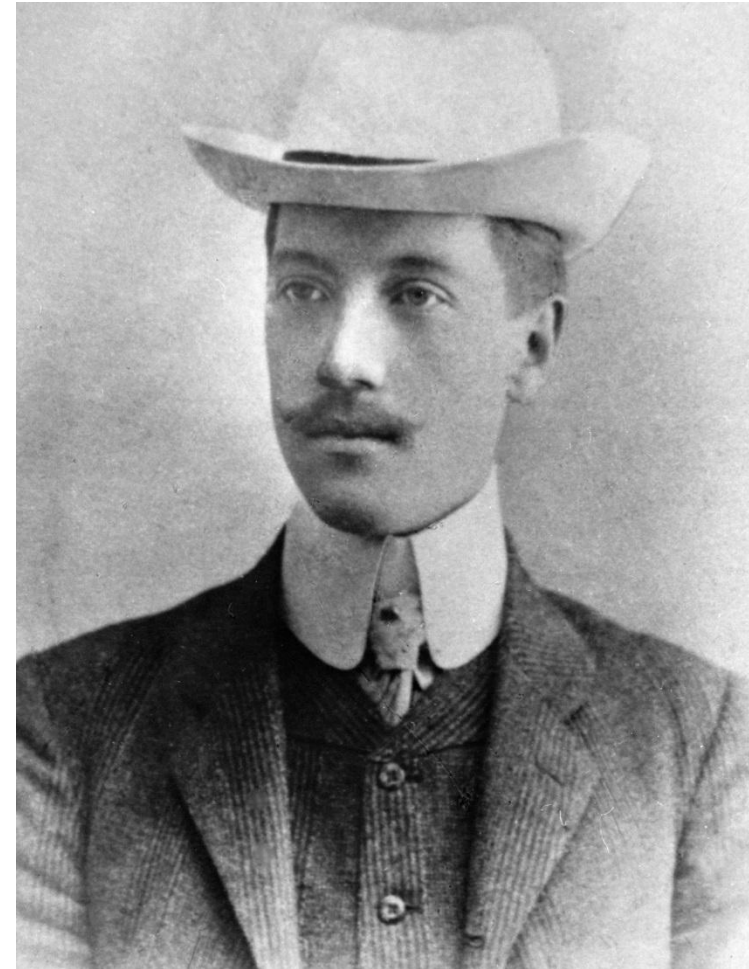
*Николай
Степанович
Гумилёв*

*15 апреля 1886 –
26 августа 1921 гг.*

**Я – конквистадор в панцире
железном...**

**Я конквистадор в панцире
железном,
Я весело преследую звезду,
Я прохожу по пропастям и
безднам
И отдыхаю в радостном
саду.
Как смутно в небе диком и
беззвездном!
Растет туман... но я молчу и
жду
И верю, я любовь свою
найду...
Я, конквистадор в панцире
железном.
И если нет полдневных слов
звездам,
Тогда я сам мечту свою
создам**

Акме́изм (от греч. ἀκμή — стрела) — литературное течение, противостоящее символизму и возникшее в начале XX века в России. Акмеисты провозглашали материальность, предметность тематики и образов, точность слова.

В истории русской поэзии была уникальная пора, когда в литературу сразу пришло много ярких молодых поэтов, талантливых и ищущих новые пути. Этот период принято называть «Серебряным веком русской поэзии». Одним из ярчайших представителей этого времени явился Николай Гумилёв — поэт, воин, путешественник, переводчик, основатель школы русского акмеизма.

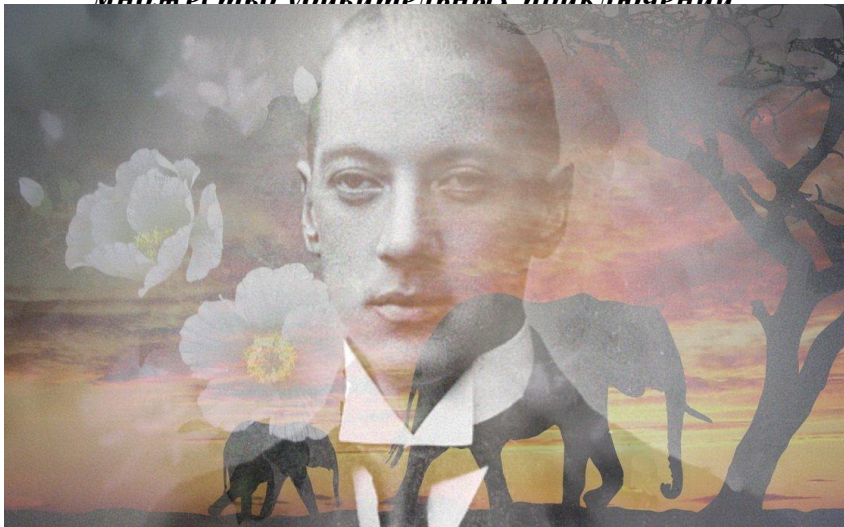
Главная тема его творчества — тема мужественного преодоления. Некрасивый, бледный, слабый здоровьем, он пускается в рискованные предприятия (три путешествия в Африку, добровольный уход на войну и служба разведчиком). Лирический герой Гумилева отличается силой духа, отвагой, как, например, герой стихотворного цикла “Капитаны”:

...А вы, королевские псы,
флибустьеры,
Хранившие золото в темном
порту,
Скитальцы арабы, искатели
веры
И первые люди на первом
плоту!
И все, кто дерзает, кто хочет, кто
ищет,
Кому опостытели страны отцов,
Кто дерзко хохочет, насмешливо
свищет,
Внимая заветам седых
мудрецов!
Как странно, как сладко входить
в ваши грезы,
Заветные ваши шептать имена,
И вдруг догадаться, какие
наркозы
Когда-то рождала для вас
глубина!...

Свое первое путешествие в Африку он совершил в 1907 году, тайком от отца, на деньги, которые самостоятельно сэкономил. Ночевал в трюме парохода, был даже арестован за попытку попасть на судно без билета. Через три года Николай Гумилев вновь поехал в Африку, а в 1913 году посетил материк уже в составе научной экспедиции, организованной Академией наук. Стихи Гумилева об Африке говорят о той магической силе, которой она притягивала его. Он назвал этот континент «гигантской грушей», которая висит «на дереве древней Евразии».

Гумилёв неоднократно бывал там, где до него не видели ни одного белого человека. Он стал первопроходцем и первооткрывателем. Он странствовал по Африке, был в Каире, Александрии, Аддис-Абебе, а потом в самых глухих, затерянных местах. Он открыл истоки Голубого Нила и пережил великое множество удивительных приключений

Африканская ночь

Полночь сошла, непроглядная
темень,
Только река от луны блестит,
А за рекой неизвестное племя,
Зажигая костры, шумит.
Завтра мы встретимся и узнаем,
Кому быть властителем этих мест;
Им помогает черный камень,
Нам - золотой нательный крест.
Вновь обхожу я бугры и ямы,
Здесь будут вещи, мулы - тут.
В этой унылой стране Сидамо
Даже деревья не растут.
Весело думать: если мы одолеем,-
Многих уже одолели мы,-
Снова дорога желтым змеем
Будет вести с холмов на холмы.
Если же завтра волны Уэбы
В рев свой возьмут мой
предсмертный вздох,
Мертвый, увижу, как в бледном
небе
С огненным черным борется бог.

*Трижды он ездил в
Абиссинию, где
беседовал с
министрами и
вождями, а также с*

*местными пророками,
охотился на диких
зверей и акул,
исследовал опасные
места, поражая
своих спутников
энергией и
бесстрашием.*

*Выступая в роли
этнографа,*

*вообразил себя
конкистадором — о
чем
грезил
подростком.*

Есть музей этнографии в городе этом
Над широкой, как Нил, многоводной
Невой,
В час, когда я устану быть только
поэтом,
Ничего не найду я желанней его.
Я хожу туда трогать дикарские вещи,
Что когда-то я сам издалека привез,
Чуют запах их странный, родной и
зловещий,
Запах ладана, шерсти звериной и роз.
И я вижу, как знойное солнце пылает,
Леопард, изогнувшись, ползет на врага,
И как в хижине дымной меня
поджидает
Для веселой охоты мой старый слуга.

Николай Гумилёв «Жираф»

Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд,
И руки особенно тонки, колени обняв,
Послушай: далеко, далеко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

Ему грациозная стройность и нега дана,
И шкуру его украшает волшебный узор,
С которым равняться осмелится только луна,
Дробясь и качаясь на влаге широких озёр.

Вдали он подобен цветным парусам корабля,
И бег его плавен, как радостный птичий полёт.
Я знаю, что много чудесного видит земля,
Когда на закате он прячется в мраморный грот.

Я знаю весёлые сказки таинственных стран
Про чёрную деву, про страсть молодого вождя,
Но ты слишком долго вдыхала тяжёлый туман,
Ты верит не хочешь во что-нибудь, кроме дождя

И как я тебе расскажу про тропический сад,
Про стройные пальмы, про запах немислим
трав...

Ты плачешь? Послушай... далеко на озере Чад
Изысканный бродит жираф...

Современники называли Гумилева поэтом-воином. Один из них писал: «Войну он принял с простотою, с прямолинейной горячностью. Он был, пожалуй, одним из тех немногих людей в России, чью душу война застала в наибольшей боевой готовности». Как известно, в годы первой мировой войны Николай Гумилев добровольцем пошел на фронт. По его прозе и стихам мы можем судить, что поэт не только романтизировал военный подвиг, но и видел и признавал весь ужас войны.

Как собака на цепи тяжелой,
Тявкает за лесом пулемет,
И жужжат шрапнели, словно пчелы,
Собирая ярко-красный мед.
А «ура» вдали — как будто пенье
Трудный день окончивших жнецов.
Скажешь: это — мирное селенье
В самый благостный из вечеров.

Наступление

Та страна, что могла быть раем,
Стала логовищем огня,
Мы четвертый день наступаем,
Мы не ели четыре дня.

Но не надо яства земного
В этот страшный и светлый час,
Оттого что Господне слово
Лучше хлеба питает нас.

И залитые кровью недели
Ослепительны и легки,
Надо мною рвутся шрапнели,
Птиц быстрее взлетают клинки.

Я кричу, и мой голос дикий,
Это медь ударяет в медь,
Я, носитель мысли великой,
Не могу, не могу умереть.

Словно молоты громовые
Или воды гневных морей,
Золотое сердце России
Мерно бьется в груди моей.

И так сладко рядить Победу,
Словно девушку, в жемчуга,
Проходя по дымному следу
Отступающего врага.

Современники Николая Гумилёва отмечали, что он был храбр до безрассудства. О его презрении к смерти ходили легенды. Он получил два солдатских «Георгия» — редчайшая награда по тем временам. И стихи его той эпохи, при всех ужасах войны, которые он не мог не испытать на собственном опыте, так же пьянят какой-то бесшабашной романтикой.

В темных покрывалах летней ночи
Заблудилась юная принцесса.
Плачущей нашел ее рабочий,
Что работал в самой чаще леса.

Он отвел ее в свою избушку,
Угостил лепешкой с горьким салом,
Подложил под голову подушку
И закутал ноги одеялом.

Сам заснул в углу далеком сладко,
Стала тихо тишиной виденья,
Красноватым пламенем лампадка
Освещала только часть строенья.

Что там? Или это только тряпки,
Жалкие, ненужные отбросы,
Кроличьи засушенные лапки,
Брошенные на пол папиросы?

Почему же ей ее томленье
Кажется мучительно знакомо.
И ей шепчут грязные поленья,
Что она теперь лишь вправду дома.

...Ранним утром заспанный рабочий
Проводил принцессу до опушки...
Но не раз потом, в глухие ночи
Проливались слезы об избушке.

Любовная лирика Гумилёва полнокровна и тонка, хотя и находится всегда несколько в тени в сравнении с остальным его творчеством. Необходимо отметить очень важный момент в стихах о любви этого поэта. В них нет пошлости, грубости, хоть какого-то неуважения к женщине, которыми иной раз грешат стихи иных поэтов. Герой-любовник Гумилева - благородный рыцарь с мечом и розой.

Из логова змиева,
Из города Киева,
Я взял не жену, а колдунью.
Я думал - забавницу,
Гадал - своенравницу,
Веселую птицу-певунью.
Покликаешь - морщится,
Обнимешь - топорщится,
А выйдет луна - затомится,
И смотрит, и стонет,
Как будто хоронит
Кого-то - и хочет топиться.

На русалке горит ожерелье
И рубины греховно-красны,
Это странно-печальные сны
Мирового, больного похмелья.
На русалке горит ожерелье
И рубины греховно-красны.

У русалки мерцающий взгляд,
Умирающий взгляд полуночи,
Он блестит, то длинней, то короче,
Когда ветры морские кричат.
У русалки чарующий взгляд,
У русалки печальные очи.

Я люблю ее, деву-ундину,
Озаренную тайной ночной,
Я люблю ее взгляд заревой
И горящие негой рубины.
Потому что я сам из пучины,
Из бездонной пучины морской.

Лирический герой Николая Гумилёва преклоняется перед женщиной. Не только не предъявляет ей претензий, но напротив - доходит до самоуничижения и жертвенности. Особенно ярко эти чувства проявились в стихотворении "Отравленный":

«Ты совсем, ты совсем снеговая,
Как ты странно и страшно бледна!
Почему ты дрожишь, подавая
Мне стакан золотого вина?»

Отвернулась печальной и гибкой...
Что я знаю, то знаю давно,
Но я выпью и выпью с улыбкой
Все налитое ею вино.

А потом, когда свечи потушат,
И кошмары придут на постель,
Те кошмары, что медленно душат,
Я смертельный почувствую хмель...

И приду к ней, скажу: «дорогая,
Видел я удивительный сон,
Ах, мне снилась равнина без края
И совсем золотой небосклон.

«Знай, я больше не буду жестоким,
Будь счастливой, с кем хочешь, хоть с ним,
Я уеду, далеким, далеким,
Я не буду печальным и злым.

«Мне из рая, прохладного рая,
Видны белые отсветы дня...
И мне сладко — не плачь, дорогая, —
Знать, что ты отравила меня».

Рассказывая о творчестве Николая Гумилёва, нельзя не упомянуть о его союзе с Анной Ахматовой. Он — поэт со сложным внутренним миром, обожжающий Оскара Уайльда и склонный к излишней театральности. Она — поэтесса, свободолюбивая, импульсивная и переменчивая. Её руки он добивался несколько лет и пытался покончить с собой, когда она в очередной раз ему отказывала.

Тихого домашнего счастья у них не вышло. Но именно этот странный союз стал для обоих священным — правда, поняли они это слишком поздно.

Когда 35-летнего поэта расстреляли, именно Ахматова хлопотала об издании его стихов и хранила рукописи, посвящала погибшему произведению.

Мне снилось: мы умерли оба,
Лежим с успокоенным взглядом,
Два белые, белые гроба
Поставлены рядом.
Когда мы сказали: "Довольно"?
Давно ли, и что это значит?
Но странно, что сердцу не больно,
Что сердцу не плачет.
Бессильные чувства так странны,
Застывшие мысли так ясны,
И губы твои не желанны,
Хоть вечно прекрасны.
Свершилось: мы умерли оба,
Лежим с успокоенным взглядом,
Два белые, белые гроба
Поставлены рядом.

Всё творчество Гумилева необычно, увлекательно, свидетельствует о редком мужестве и силе духа удивительной личности поэта.

Каждое стихотворение его открывает новую грань его взглядов, настроений, видения мира. Они являются подтверждением того, что человек сам может создать яркий, красочный мир, уйдя от серой будничности. Прекрасный художник, Николай Гумилев оставил интересное наследие, оказал весьма значительное влияние на развитие российской поэзии.

В Фаленской библиотеке есть следующие издания произведений Николая Гумилёва:

- Гумилев, Н. С. В огненном столпе /Н.С. Гумилев. - Москва, 1991. - 412, с.- Текст: непосредственный.- (Русские дневники. редкол.: Г.Н. Волков и др.)
- Гумилев, Н. С. Избранное /Н.С. Гумилев. - Москва, 1989. - 491, [1] с .- Текст: непосредственный.
- Гумилев, Н. С. Стихотворения и поэмы /Н.С. Гумилев. - Москва, 1989. - 461 с .- Текст: непосредственный.- (Феникс. из поэтического наследия XX века)
- Гумилев, Н. С. Стихотворения /Н.С. Гумилев. - Москва, 1989. - 189 с .- Текст: непосредственный.
- Гумилев, Н.С. Престол красоты /Н.С. Гумилев. - Москва, 1994. - 47, [1] с .- Текст: непосредственный.- (Поэзия - отрокам)
- Гумилев, Н. С. Колчан: стихи /Н.С. Гумилев. - Москва, 1990. - 102 с .- Текст: непосредственный.

Благодарим за внимание!